

Цзянь Иян прокрутил в голове события прошлой «петли» и тут же понял: Сюй Юйцзэ вернулся.

Ничего не поделаешь. В глазах его «оболочки» этот человек словно светился изнутри. Стоило Сюй Юйцзэ появиться в толпе, как Цзянь Иян невольно перевел на него взгляд.

К этому моменту полиция уже взяла ситуацию под контроль, но из-за необходимости давать показания им пока не разрешали расходиться. Сюй Юйцзэ принес аптечку — видимо, попросил у ответственного за место происшествия. Цзянь Иян еще не успел сообразить, что к чему, как услышал:

— Хочешь обработать рану?

Только после этого напоминания Цзянь Иян запоздало почувствовал жжение в области шеи.

Поскольку Сюй Юйцзэ действовал решительно, серьезно пострадавших не было. Однако нашлось несколько бедолаг, которых грабители ранили в самом начале, чтобы запугать остальных. Медики возились с ними, поэтому на царапину Цзянь Ияна никто не обращал внимания. Сам же он из-за избытка адреналина в крови почти не чувствовал боли и даже не подозревал, что у него на шее есть порез.

Раз уж Сюй Юйцзэ предложил помощь, Цзянь Иян послушно кивнул. Правда, его руки все еще дрожали, и стоило ему принять аптечку, как он едва не выронил ее. Сюй Юйцзэ ловко подхватил коробку, не дав той удариться о землю.

Видя, что Цзянь Иян явно не в состоянии справиться сам, Сюй Юйцзэ помедлил, а затем осторожно спросил:

— Мне помочь?

В этом мире шея — крайне чувствительная зона, ведь именно там находится железа. И альфы, и омеги носят специальные ошейники, подавляющие феромоны, иногда их носят и беты — в качестве украшения. Цзянь Иян, будучи пришельцем из другого мира, не придавал этому особого значения. К тому же его «оболочка» сейчас так и рвалась прижаться к Сюй Юйцзэ (Цзянь Иян подозревал, что, не будь у него самоконтроля, его тело уже давно бы повисло на парне). Поэтому он, не раздумывая, согласился и послушно запрокинул голову.

Его бледная шея оказалась беззащитно открыта. Светло-абрикосовый ошейник с тонким узором лишь подчеркивал изящество линий — казалось, ее можно было обхватить одной рукой. Алые капли крови на этой белизне выглядели как яркий мазок на холсте.

Сюй Юйцзэ не ожидал такой покладистости. Он на секунду замер, инстинктивно желая отвести взгляд, но сдержался и сосредоточился на ране. Его движения были

профессиональными, и лишь когда бинт коснулся кожи, он едва заметно вздрогнул. Сюй Юйцзэ старался избегать лишних прикосновений, так что у Цзянь Ияна не возникло ни тени смущения.

Закончив, Сюй Юйцзэ собирался уйти, чтобы помочь остальным, но, заметив, как Цзянь Иян не сводит с него глаз, остался на месте. Видимо, он решил, что парень все еще находится в состоянии шока.

Цзянь Иян удивился, что Сюй Юйцзэ не ушел, но быстро догадался о причинах — тот просто беспокоился за него. Цзянь Иян не мог не признать: по сравнению с Вэй Яо его друг был куда более внимательным.

Даже в прошлой «петле» Вэй Яо вел себя довольно мягко, но Сюй Юйцзэ проявлял больше участия. Он завел разговор, стараясь отвлечь Цзянь Ияна от пережитого страха и не дать сегодняшнему дню оставить глубокий след в его психике.

Вспомнив еще и тот стакан горячей воды, который Сюй Юйцзэ дал ему ранее, Цзянь Иян невольно вздохнул про себя: «Такой добрый человек... в него же легко влюбиться до беспамятства!»

Молодость — время, когда не знаешь, насколько коварны люди.

...

Место происшествия быстро освободили, но обоим пришлось задержаться для дачи показаний. К тому времени, как все закончилось, уже стемнело.

Сюй Юйцзэ вызвался проводить Цзянь Ияна. Все-таки омега, да еще и после такого потрясения — негоже ему идти одному в темноте. Сюй Юйцзэ думал, что об этом позаботится полиция, но там все были заняты поимкой сообщников грабителей, поэтому он взял эту обязанность на себя.

Когда они дошли до места и Сюй Юйцзэ собирался уйти, его снова потянули за рукав. Он уже несколько раз поправлял воротник, который никак не хотел лежать ровно, и в душе вздыхал, что рубашку придется выбросить. Но он не подал виду, развернулся и снова попытался успокоить парня.

Семья Сюй Юйцзэ была обычной, а сам он с детства готовился к карьере военного. Он знал об омегах лишь в теории, но сегодня впервые столкнулся с ними так близко.

«Наверное, для омеги это было действительно страшно?» — подумал он. Но, обернувшись, увидел, что у парня покраснели не только уши, но и шея, а от него самого исходит едва уловимый аромат сливок.

Сюй Юйцзэ застыл. Он, до этого момента относившийся к Цзянь Ияну лишь как к пострадавшему, вдруг осознал, почему полицейские так многозначительно хлопали его по плечу.

Он хотел сказать что-то вроде «не бери в голову» или «иди поспи», но они оба заговорили одновременно:

— Ты...

— Я...

Они замолчали. Сюй Юйцзэ почувствовал неловкость, но Цзянь Иян отреагировал куда острее: он отдернул руку и отступил на шаг, став пунцовым, а из его горла вырвался тихий всхлип.

(Цзянь Иян, с трудом сдерживая инстинкты своей «оболочки»: «Если я не буду держать дистанцию, я на него наброшусь!»)

Сюй Юйцзэ решил взять инициативу в свои руки:

— Иди отдохни, следи, чтобы на рану не попала вода. Она неглубокая, завтра утром можешь снять повязку. И постарайся не есть острого в ближайшие дни...

Он говорил как школьный врач, пытаясь сбить эту странную, розовую атмосферу. В конце он добавил:

— Не волнуйся, шрама не останется.

Омега поднял на него глаза, полные влаги, и снова быстро опустил взгляд. Сюй Юйцзэ почувствовал странное покалывание в горле и кашлянул:

— Иди, отдыхай.

Он видел, как Цзянь Иян кивнул и, пробормотав тихое «угу», поспешил прочь. Сюй Юйцзэ смотрел ему вслед, думая, какой тот «послушный», но уже через секунду изменился в лице.

Нет, совсем не послушный.

Острые чувства альфы позволили ему отчетливо ощутить, что, завернув за угол, Цзянь Иян остановился. Он вовсе не пошел отдыхать, как обещал. Сюй Юйцзэ представил, как тот стоит за углом и тайком наблюдает за ним.

Он замялся: стоит ли вернуться и заставить его идти домой или сделать вид, что ничего не знает?

В этот момент на плечо легла тяжелая рука, и раздался знакомый голос:

— Что ты тут делаешь?

Сюй Юйцзэ вздрогнул:

— А-Яо?!

Вэй Яо кивнул и потянул его за собой:

— В новостях передали про торговый центр, все решили, что это был ты. Собираемся отметить, поздравить нашего «героя». Если опоздаем, тебе достанутся только обеды.

Сюй Юйцзэ покорно пошел следом, избавившись от необходимости делать выбор. Он пропустил мимо ушей насмешливое прозвище и спросил:

— Я был в полиции, не читал чат. А ты что здесь делаешь?

Он даже не заметил, как Вэй Яо подошел. Вэй Яо на секунду остановился и бросил:

— ...Случайно проходил мимо.

Сказав это, он обернулся и встретился взглядом с Цзянь Ияном, который как раз выглядывал из-за угла.

Цзянь Иян: «??? !!!»

Он мгновенно спрятался. Это был предупреждающий взгляд? Точно предупреждающий!

Цзянь Иян был в отчаянии. Почему здесь оказался Вэй Яо?! Он же так старался вести себя нормально, сдерживал все порывы «оболочки»! Почему Вэй Яо так на него посмотрел?!

Цзянь Иян почувствовал неладное:

— Система, а когда Вэй Яо здесь появился?

— С самого начала.

— ...Насколько «с самого начала»?

— С торгового центра, когда Сюй Юйцзэ обрабатывал рану.

— Он что, все это время следил за нами?

— Да.

То есть Вэй Яо дождался конца инцидента, поехал за ними в полицию, прождал, пока они дадут показания, а потом проследовал до самого дома?!

Цзянь Иян: «???»

Да кто из них здесь сталкер?! Хотя, вспоминая, как он сам вел себя в прошлой «петле», когда Вэй Яо просил его не попадаться ему на глаза... Цзянь Иян виновато отвел взгляд.

<http://bllate.org/book/19898/1958827>